

Большой успех первой встречи

Долгожданные гастроли Московского Государственного ордена Трудового Красного Знамени драматического театра им. Моссовета начались. Они открылись в Театре оперы и балета. От лица общественности нашей столицы дорогих гостей сердечно приветствовал председатель Театрального общества Латвийской ССР народный артист СССР Э. Я. Смилгис.

— Дорогие друзья, — сказал он, — Ваш приезд — настоящий праздник нашего театрального искусства. Это яркое проявление дружбы наших народов. Мы от всего сердца рады вам и с нетерпением ждем ваших спектаклей. Пусть крепнет наша дружба!

С ответным словом выступил главный режиссер театра имени Моссовета народный артист СССР Ю. А. Завадский. Он горячо поблагодарил рижан за оказанный коллективу театра радушный прием.

— Мы с волнением ждали встречи с вами, дорогие рижские зрители, — сказал он. И вот спектакли начинаются. Пусть они послужат делу упрочения дружбы наших народов, общему делу строительства коммунистического общества.

В этот же вечер был показан спектакль по пьесе Н. Вирты «Летом небо высокое».

— Если хотите, — говорит Ю. А. Завадский, — для меня, как постановщика, спектакль явился как бы ответом на оперу «Аниара», которую я видел прошлым летом в Швеции, в Стокгольме, где она объявлена новым словом в искусстве.

Некие космонавты отправляются в далекое космическое путешествие. И случается непоправимое: космический корабль теряет направление и тем самым обречен на вечное и бесцельное скитание в пространстве.

Философский смысл «Аниары» расшифровывается как глубочайший пессимизм: человек — ничто, его жизнь бессмысленна, само существование человека обречено, эфемерно, реально только

черное небытие. Эта мрачная, беспросветная, гнетущая философия глубоко чужда, враждебна советскому человеку.

Утверждение великого смысла человеческой жизни, единства людей в стремлении к высокой человечности — вот внутренние философские предпосылки нашего замысла.

В постановке шведского спектакля (который мне напомнил давно пройденный советским театром этап этаких обезличенных представлений с декорациями и костюмами «под Таирова» или даже скорее «под Форегера») персонажи лишены человечности, характеров: это некие существа, если хотите, это — безликая масса.

Мы же утверждаем в своем спектакле индивидуальность, своеобразие и неповторимость человеческих судеб, не противопоставляя, а диалектически объединяя это с понятием единства людей в главном — в стремлении в светлое завтра.

— Может быть, вот эта предпосылка, полемика театра с «Аниарой» поможет нашему зрителю острее воспринять основные темы спектакля.

Мы стремились со сцены заразить зрителя нашей верой в чистоту и принципиальность в борьбе за подлинное творчество в любой области жизни.

Мы хотели прославить исторический подвиг советского народа своим творчеством жизни, приближающим победу коммунизма.

Спектакль прошел взволнованно и вдохновенно. Он отличался глубиной режиссерской мысли, яркостью образов, монументальностью, слаженностью всего ансамбля актеров, в котором особенно впечатляюще выступил народный артист Союза ССР Р. Я. Ильяйт, создавший правдивый и вместе с тем сложный, высокоинтеллектуальный образ советского ученого Давида Романовича Беркутова.

Зрители горячо приняли первый спектакль Московского театра,

Советская Молдавия

6 июля 1961